

УДК1(09)

[https://doi.org/10.30546/ifs.2025.1\(44\).39](https://doi.org/10.30546/ifs.2025.1(44).39)

МИНИАТЮРНОЕ ИСКУССТВО В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ: СИМВОЛИКА И ФИЛОСОФИЯ

Джамиля Гашимова

диссертант, Азербайджанская Академия художеств, Азербайджан

art_jamilya@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0002-1310-0505>

В 2020 году ЮНЕСКО признало миниатюру Ирана, Азербайджана, Турции и Узбекистана нематериальным культурным наследием человечества.

Резюме. Миниатюрное искусство в исламской культуре представляет собой важное направление, сочетающее эстетические и философские элементы. Суфийская философия также находит отражение в миниатюрах, исследуя темы любви и внутреннего роста. Таким образом, миниатюра становится не только видом искусства, но и средством для глубоких философских размышлений о жизни и человеческих ценностях.

Ключевые слова: миниатюрное искусство, Исламская культура, эстетические элементы, философские размышления, суфийская философия

İSLAM MƏDƏNİYYƏTİNDƏ MİNİATÜR İNCƏSƏNƏTİ: SİMVOLİKA VƏ FƏLSƏFƏ

Cəmilə Həşimova

Xülasə: İslam mədəniyyətindəki miniatür incəsənəti estetik və fəlsəfi elementləri birləşdirən əsas istiqamətdir. Miniatürlərə Sufi fəlsəfəsi daxil olur — burada sevgi və daxili inkişaf kimi mövzular əks olunur. Beləliklə, miniatür yalnız bir incəsənət növü deyil, həm də həyat və insani dəyərlər barədə dərin fəlsəfi düşüncələrə qapı açır.

Açar sözlər: Miniatür incəsənəti, İslam mədəniyyəti, estetik elementlər, fəlsəfi düşüncələr, Sufi fəlsəfəsi

MINIATURE ART: AESTHETICS AND PHILOSOPHY IN ISLAMIC TRADITION

Jamila Hashimova

Abstract: Miniature art in Islamic culture represents an important direction that combines aesthetic and philosophical elements. Sufi philosophy is also reflected in miniatures, exploring themes of love and inner growth. Thus, miniature art becomes not only a form of artistic expression but also a medium for profound philosophical reflections on life and human values.

Keywords: Miniature Art, Islamic Culture, Aesthetic Elements, Philosophical Reflections, Sufi Philosophy.

Введение

Исламская религия, занявшая доминирующее положение в халифате, начала определять общие принципы, необходимые для каждого уголка мусульманского мира. Эти принципы стали основой, на которой строилось будущее культурное развитие, формируя уникальные традиции, ценности и нормы, определяющие жизнь мусульманских обществ. Искусство стран ислама можно рассматривать по-разному. Его можно рассматривать как глазами восточных, так и западных исследователей; как исламских теологов, так и глазами верующих (что и форма, и содержание искусства не могут быть отделены друг от друга, поскольку для них

искусство – это вид познания Всевышнего).

В исламской философии искусство имеет не столько эстетическую, сколько этическую функцию. Оно должно способствовать духовному росту и моральному само-совершенствованию, предоставляя зрителю материал для размышлений и самопознания. Миниатюрное искусство, как уникальная форма визуального выражения, прочно вписано в исторический и культурный контексты исламского мира. Оно восхищает своим эстетическим совершенством и становится средством передачи духовных и нравственных истин. В этом искусстве цвет используется не только как средство для создания образов, но и как инструмент, способствующий духовной абстракции. Миниатюры часто используют яркие, неестественные цвета и искажённые пропорции для передачи внутренних значений. Каждый элемент изображения несёт в себе определённое значение и предназначен для вызова размышлений или духовных ассоциаций у зрителя. Например, золотые оттенки могут символизировать божественное присутствие, в то время как пастельные тона вызывают чувство спокойствия. Использование необычных цветов становится глубоко символическим актом, отражая идею о том, что духовный мир не подчиняется обыденным законам природы. Розовое небо или синие лошади могут символизировать определённые духовные или эмоциональные состояния, такие как мистическое прозрение или внутреннюю гармонию.

Миниатюры служат иллюстрациями к Священному Корану, хадисам и религиозным поэмам, усиливая их нравственный смысл. Они помогают верующим лучше понять заповеди, укрепляя духовную дисциплину. В миниатюрах пространственные и размерные искажения подчеркивают важность сюжета, а не реалистичность, что акцентирует внимание зрителя на иллюзорности материального мира. Миниатюра также использует абстракцию для показа того, что земная реальность - это отражение более глубоких истин. Искусство выступает средством передачи высоких идеалов, таких как справедливость и поиски смысла. Миниатюры не просто украшают книги, но и представляют собой мощный инструмент для передачи философских и этических идей.

Миниатюрное искусство в исламе, с его принципами симметрии и гармонии, отражает божественный порядок. Используя геометрию и сложные композиции, художники создают образы, которые ведут к духовному познанию и исследованию мира. Таким образом, миниатюра становится не только художественной формой, но и философским и этическим выражением, открывающим новые горизонты для понимания культурного наследия.

В исламском искусстве тема 'фана' или временность мирской жизни, выражается через символику и абстракцию, напоминая о тленности человеческого существования и призывая к размышлению о вечности. Примеры миниатюр, в которых изображения людей и событий лишены явных эмоций или деталей, подчеркивают, что материальный мир является иллюзорным и что истинная реальность скрыта за пределами земного восприятия.

Для более глубокого понимания концепций Фана и Бака в контексте исламского искусства и архитектуры, приведем слова Титуса Буркхардта, исследователя искусства, в своей работе "Искусство ислама, язык и значение": "В исламской мистике фана означает 'умирание' по отношению к миру и 'жизнь' в вечности. Миниатюры и абстрактные узоры в исламском искусстве напоминают об этом переходе, отображая временные сцены в стилизованной и абстрактной форме, чтобы напомнить о временной природе материального мира." В этом искусстве цвет используется не просто как средство, а как инструмент абстракции. При создании рисунков природа и внутренние пространства изображались с высоты птичьего полета, придавая им простоту и изящество. Миниатюры, где лица и эмоции изображены нечетко или отсутствуют, подчеркивают, что земные события и человеческие эмоции являются временными и иллюзорными по сравнению с вечностью божественной истины. Это отражает исламскую идею о том, что настоящее существование человека не ограничивается его временной жизнью на земле, а продолжается в вечной жизни, где материальные и временные аспекты теряют своё значение перед бесконечностью и вечными реальностями.

Во многих традиционных исламских искусствах, включая миниатюрную живопись,

избегается изображение теней в соответствии с религиозными предписаниями и идеологией. Тени и пространства представлены иначе, что подразумевает не просто погружение в земную реальность, а глубокое понимание взаимодействия между глазом и умом. Миниатюра, описывающая ночь, может быть изображена в дневном свете, что подчеркивает творческое видение художника. Например, небо может быть показано розовым, а лошади — синими или фиолетовыми. Это использование ярких и нестандартных цветовых решений демонстрирует высокий уровень художественного восприятия и символизирует абстрактное понимание реальности, создавая оригинальные художественные образы.

Миниатюрное искусство в исламе основывается на принципах симметрии и гармонии, которые отражают божественный порядок в природе и вселенной. Эти элементы создают визуальное равновесие и эстетическую привлекательность, подчеркивая идею о том, что красота — это отражение божественного. Геометрия, как язык божественного, позволяет художникам создавать образы, которые выходят за пределы материального мира и ведут к духовному познанию. Миниатюры часто используют сложные композиции, которые включают множество персонажей и сцен, создавая ощущение глубины и многослойности. Это отражает философскую идею о том, что мир полон жизни и божественных проявлений, которые необходимо исследовать и понимать.

История миниатюрного искусства в Иране берет свое начало с Мани, который считается пионером этого стиля живописи. Когда Мани исполнилось 12 лет, он получил первое откровение от "Царя светлого рая", который сказал ему: "Оставь ту общину! Ты не принадлежишь к её приверженцам. Твоё дело — выправить обычаи и обуздать наслаждения." (1). Это откровение стало поворотным моментом, и Мани, следуя своему призванию, начал изучать религиозные тексты, что впоследствии обогатило его учение. В легендах говорится, что он создал значимый труд — книгу с иллюстрациями «Арджанг», где проявился его уникальный стиль, насыщенный деталями. Исламская культура на Аравийском полуострове зажгла искру прогресса, создавая очаги мусульманской цивилизации на всем Востоке. Необходимо отметить, что неправильно искать корни художественных концепций исключительно в исламе. В ситуациях, когда основные религиозные требования не нарушались, ислам не ограничивал художественные стили, даже если они противоречили новому религиозному пониманию. Различные политические образования, особенно тюркские государства той эпохи, активно поддерживали развитие художественных стилей, даже когда они не соответствовали традиционным религиозным взглядам. Это способствовало богатству и разнообразию идей в прикладном искусстве, что, в свою очередь, отражалось в многообразии линий, узоров и сюжетов. Такое разнообразие стало результатом широкого спектра культурных влияний, которые обогатили исламское искусство, позволяя ему развиваться и адаптироваться к новым условиям и вызовам времени.

После монгольского нашествия двор Ильханидов воссоздал в Иране традиции миниатюрного искусства. С падением сельджуков и приходом Тимура, искусство миниатюры переместилось на северо-восток, сочетая элементы джалаирской и музаффаридской школ. В Тебризе был основан квартал Рашиди, который стал культурным центром для художников, каллиграфов и ученых. В это время Тебризская школа достигла своего расцвета, создавая выдающиеся произведения, такие как «Шахнаме» Фирдоуси и «Шахнаме» Демута (по имени первого владельца) (2).

В эпоху Сефевидов миниатюрное искусство достигло новых высот, особенно с приходом таких мастеров, как Бехзад, назначенный шахом Исмаилом директором Королевской библиотеки в Тебризе. Его знаменитая версия «Шахнаме» — Тахмасеби, включающая 250 миниатюр, стала образцом мастерства и художественного выражения. В период Сефевидов миниатюры начали гармонично сочетаться с текстами, становясь неотъемлемой частью иранской живописи. Это объединение визуального искусства и литературы создало мощный инструмент для передачи философских и этических идей. Каждая миниатюра не только украшала страницу, но и углубляла понимание литературного содержания, обогащая текст визуальными образами, которые побуждали к размышлениям.

Первый период Ширазской школы совпал с расцветом живописи в Тебризе, что стало значимым этапом в иранском искусстве. Сохранение региона от монгольских вторжений создало благоприятные условия для процветания живописи в Ширазе в VIII веке. Этот период стал временем творческого взлета, когда художники могли свободно развивать свои идеи и техники (3). Среди известных произведений того времени особенно выделяются картины «Варге и Гольша», которые демонстрируют высокое мастерство и богатство художественного языка. Эти миниатюры не только отражают красоту и изящество, но и погружают зрителя в мир тонких эмоций и глубоких смыслов, присущих культуре того времени.

Согласно исследованиям, И. А. Гаджиева, этот вид искусства был особенно развит в Иране, Афганистане, Центральной Азии, Турции, Индии, а также в Азербайджане. Источники подтверждают создание первых примеров миниатюрного искусства на Ближнем Востоке в таких городах, как Тебриз и Марага. По словам Расима Эфендиева: «...в XVI веке существовало некоторое сходство между художниками эпохи Возрождения в Западной Европе и соответствующими стилями работ тебризских художников». Это свидетельствует о возникновении синтеза искусств в периоды культурного расцвета, что привело к появлению высокоразвитых мастеров. Эти утверждения указывают на то, что азербайджанские художники, обладая богатой традицией миниатюры, внесли значительный вклад в формирование современного западного искусства.

Во время правления Газнавидов уже создавались иллюстрированные рукописи, примеры которых дошли до нашего времени. Переписчики и иллюстраторы работали во дворце Фатимидов, где, как и в Багдаде, был основан Дарул-хикма ("Darul-hikmə"), защищавший множество областей искусства, науки и культуры, играя важную роль в их развитии.

Во втором периоде, в IX веке хиджры, Шираз пережил значительное возрождение благодаря поддержке потомков Тимура, таких как Александр Султан и Ибрагим Султан. Это время стало настоящим расцветом для художественного творчества, когда художники из Самарканда и Герата привнесли свежие идеи, что сделало Ширазскую школу зрелой и многогранной. К числу лучших образцов живописи того времени относятся копия «Хавараннаме» и миниатюра битвы Александра Македонского, датированные 882 годом хиджры. Эти произведения не только демонстрируют мастерство художников, но и становятся зеркалом культурных и философских идей эпохи, приглашая зрителей задуматься о величии истории, мужестве и поисках смысла в бурном потоке времени.

Тебризская школа периода Сефевидов оставила после себя ценные произведения и следует заметить, что эти шедевры не только обогатили культурное наследие, но и отразили глубинные философские и этические идеи, характерные для суфийской традиции. Суфизм, с его акцентом на внутреннее познание и единство с божественным, пронизывает многие аспекты этой художественной школы, придавая произведениям особую духовную значимость.

Шахрох, сын Тимура, стал шахом в Герате после смерти отца (807 г. хиджры) и правил до 850 г. хиджры. Он укрепил свои позиции и развил Герат, что способствовало росту искусства (хроники Хафиза Эбру служат ярким примером гератской школы). Параллельно с правлением Шахроха, его сын Байсангар Мирза собрал в своей мастерской лучших мастеров живописи, каллиграфии и переплетного дела. Под его поддержкой гератская школа получила новое дыхание. Важными произведениями того времени стали «Келиле и Демне» и «Шахнаме из Байсангари». Среди художников этого периода можно отметить Маулану Али, Маулану Гиямуддина и Амир Халила. Ещё одно известное произведение гератской школы — «Вознесенское письмо» Мир Хайдера, хранящееся в Национальной библиотеке Парижа.

При шахе Аббасе I миниатюра вновь обрела свои позиции, что свидетельствовало о возрождении культурных традиций. Стиль Резы Аббаси стал эталоном для многих произведений, сочетая красоту и глубокую символику. Его работы отражали философские размышления о жизни, природе и человеческом существовании, создавая визуальные нарративы, которые побуждали зрителя к саморефлексии. Миниатюры той эпохи не только изображали исторические и мифологические события, но и вносили в искусство элементы суфийской философии, исследуя темы любви, поиска истины и единства с божественным. Они

использовали яркие цвета и сложные композиции, чтобы передать не только внешний мир, но и внутренние переживания, создавая пространство для медитации и размышлений.

С новым направлением искусства также начали ощущаться влияния индийского и европейского стилей, что вызвало споры о дальнейших путях развития. Эти внешние влияния не только обогатили технику исполнения, но поставили под сомнение традиционные подходы, что побудило художников искать новый баланс между сохранением своих корней и открытием к новым идеям. Это искусство стало средством передачи высоких идеалов, таких как справедливость, мудрость и поиск смысла жизни. Миниатюры часто изображали сцены, наполненные моральными уроками, которые отображали индивидуальные переживания, формируя тем самым этическую основу для зрителей. Таким образом, миниатюра в этот период становится не просто формой искусства, а философским и этическим выражением, которое приглашает зрителей к глубоким размышлениям о жизни, морали и человеческих взаимоотношениях. Эта синергия между искусством и философией открывает новые горизонты для понимания и восприятия культурного наследия Ирана.

Искусство письма и миниатюры гармонично сочетались с архитектурой, создавая уникальный стиль, который восхищал своей математической точностью и изяществом. Повседневные предметы, такие, как ковры и книги, превращались в настоящие произведения искусства. Каллиграфия занимала центральное место в этом искусстве. Стихи Корана, выполненные каллиграфически, украшали рукописи, выходили на ткани и ковры, гравировались на керамике и металле. Эти строки, оформленные золотыми и серебряными оттенками, не только добавляли визуальную красоту, но и служили носителями глубокой духовной значимости.

В Османской империи научные, литературные и исторические тексты также играли важную роль, их иллюстрации становились частью литературных памятников, таких как «Siyasətnamə» и «Şahname», отражая политическую жизнь и достижения правителей. Перевод предшествующей научной литературы на арабский язык стал важным фактором в развитии каллиграфии, а под руководством халифа Мамуна в Багдаде возник центр перевода, где трудились учёные различных религий (4).

Миниатюры, изображающие сцены из медресе — учебных заведений, где формировались будущие ученые и богословы, становятся живыми хрониками, запечатлевающими тонкости школьной жизни. Эти изображения приглашают зрителей задуматься о ценности образования, духовного роста и поиска истины, отражая внутренний мир человека. Каждая деталь в миниатюрах наполняется смыслом, побуждая к размышлениям о любви, преданности и духовном просветлении. Поэты, такие как Хафиз, через свои бейты напоминают о величии внутреннего мира и необходимости самопознания.

Создание рукописей — это многоступенчатый процесс, который начинается с тщательной подготовки бумаги. После обработки и полировки художники создают гладкую поверхность, готовую к позолоте. Миниатюры, с их яркими цветами и необычными формами, погружают зрителя в атмосферу, где реальность и абстракция переплетаются. Несмотря на ограничения, касающиеся изображений людей и животных, исламское искусство обогащалось новыми подходами. Высшая точка исламского искусства стремится выразить идеи вечности и воссоединения с Аллахом, что отражается в архитектурных формах и геометрических узорах. Тайным ресурсом этого искусства служат мифы, метафизика и глубокие мысли о *dəruni-idrak*. Ислам не утратил свои стандарты древних верований; напротив, он впитал их в себя, иногда доминируя в рамках религиозного сектантства, как, например, в *qızılbaşlıq*, *bektaşilik*, *qələndərilik* и *şīəlik*. Эти течения демонстрируют, как исламская философия и эстетика развивались, обогащаясь элементами предшествующих традиций (5).

Мифы играли ключевую роль в формировании исламского искусства, вдохновляя художников на создание произведений, которые отражали реальность и служили символами глубоких идей. Эти мифы предоставляли богатый контекст для интерпретации человеческого опыта, позволяя зрителям погружаться в мир, где реальность и метафизика переплетаются. Метафизика, в свою очередь, добавляет глубину и философскую значимость искусству,

побуждая художников исследовать темы существования, времени и пространства. Искусство выступает средством, через которое можно выразить сложные идеи о божественном, о жизни после смерти и о мистическом единстве с миром.

В то время как рукописи в Алеппо и Дамаске находились под влиянием византийской живописи, в Мосуле и Багдаде преобладали сасанидо-тюркские подходы. Мастера не ограничивались старыми техниками, они искали новые идеи и методы в искусстве. В XVI-XVII веках традиционные методы миниатюрного искусства были сохранены мастерами Бухары и Самарканда. Значительный вклад в развитие этого жанра внесли турецкие мастера, которые создали оригинальные стили и новые композиции.

Во дворце шаха Аббаса I (1587-1629), правителя Кызылбашей, жил Али Рза Тебризи, основавший школу в Исфахане. Объединив достижения школ Тебриза, Шираза и Герата, он сформировал новую школу, ставшую вершиной сефевидского искусства, которая вскоре распространилась за пределы империи Сефевидов (6). Школа Сефевидов внесла значительный вклад в развитие миниатюрного искусства, добавив реалистичные образы, которые оказали влияние на Османский дворец и другие культурные центры. Философия этой школы основывается на синтезе романтизма и реализма, что позволяет создавать уникальные художественные произведения, отражающие сложность человеческого опыта и внутреннего мира. Влияние литературы, развивавшейся во дворце кызылбашей в Исфахане, также сыграло важную роль в формировании этой философии. Ярким представителем этой литературной традиции был Саиб Тебризи, чьи стихи пронизаны глубокой эмоциональностью и поиском смысла. Его творчество стало основой для многих миниатюристов, стремящихся запечатлеть не только визуальную красоту, но и идеи, отраженные в текстах.

В ранний период арабское националистическое сознание не смогло полностью раскрыть богатство исламской культуры, но вместе с Аббасидами возникло разнообразие взглядов на искусство, литературу и мир в целом. В восточном искусстве идея произведения зачастую важнее его сюжета, а сюжет выражается через внутреннее содержание образа. Прекрасные миниатюры на страницах «Бабур-наме» являются ярким примером этого искусства. Анализ исторического взаимодействия между искусством и исламской историей показывает, что развитие происходило по общеисторическим законам, отражая моральный дух и художественную культуру.

Западные ученые, исследуя восточное искусство, иногда описывали его, как отклонение от религиозных норм. Однако это была лишь внешняя ориенталистская перспектива. Они не осознавали, что противоречия в искусстве — это объективные законы, пронизывающие его корни и художественную культуру, а также не замечали величия средневекового мусульманского мышления и его органической связи с эстетическими теориями. Ислам, охватывая все формы общественного сознания, разрушал замкнутую систему средневекового мышления и закреплял эстетический элемент общего мировоззрения, создавая тем самым уникальную особенность восточной культуры. Миниатюры в исламском искусстве отличались разнообразием стилей, которые развивались параллельно с правлением турецких монархов Индии, таких как Джелаладдин Акбар (1556-1605) и Нуреддин Джахангир (1605-1627) (7). Этот период стал временем художественного расцвета, когда стиль *nimkalam* завоевал популярность благодаря своей уникальной технике частичной окраски, создающей загадочный эффект туманности. В этих миниатюрах бледные цвета гармонично сочетались с яркими оттенками, особенно в динамичных сценах охоты, подчеркивая красоту природных ландшафтов и создавая атмосферу глубокой эмоциональной вовлеченности. Во дворце Акбара собралось 1556 художников со всей Индии, создавая уникальную творческую среду, где искусство могло процветать. В частных мастерских дворцовые мастера изучали миниатюры, созданные великими художниками Тебриза, адаптировали их стиль, работая в смешанном ключе. К 1580 году стиль миниатюр, представленный в произведениях Бабура, достиг своего наивысшего уровня. Его книга «*Baburnamə*», написанная на турецком языке и ныне хранящаяся в Британском музее, была украшена иллюстрациями, которые мастерски сочетали традиции миниатюр Герата и индийский стиль, создавая уникальные черты индусско-

турецкой символики.

Арабские миниатюры, напротив, были менее известны, что объясняется строгими запретами на изображение живых существ в суннизме. Тем не менее, арабские иллюстраторы иногда нарушали эти запреты, изображая ранние исламские персонажи и сцены из жизни Пророка. Например, передающий зрителю в контексте метафор эпизод, где Пророк Мухаммед на своем легендарном коне Бураке поднимается на седьмое небо, несет глубокий символический смысл.

Заключение

Искусство миниатюры представляет собой уникальное и многогранное направление, которое не только сохраняет исторические и культурные традиции, но и служит средством глубоких философских размышлений. Оно позволяет зрителям погрузиться в мир эстетики, символизма и духовности, отражая богатое наследие исламской культуры. Миниатюры, создаваемые мастерами на протяжении веков, становятся не просто произведениями искусства, а важными документами, которые рассказывают о человеческих ценностях, любви и внутреннем росте. Признание миниатюры ЮНЕСКО как нематериального культурного наследия подчеркивает её значимость в современном мире, способствуя её сохранению и распространению. Таким образом, искусство миниатюры продолжает вдохновлять и побуждать к размышлениям, оставаясь актуальным и востребованным в наше время.

Использованная литература

1. Videngren, Geo. *Mani and Manichaeism*. St. Petersburg: Eurasia, 2001
2. Tebrizan School of Miniature // *Tatars — Toprik*. — Moscow: Soviet Encyclopedia, 1956. — P. 95. — (Great Soviet Encyclopedia: [in 51 volumes] / chief editor B. A. Vvedensky; 1949—1958, vol. 42).
3. Hillenbrand, R. *Persian Painting: From the Mongols to the Qajars*. Palgrave, 2001.
4. Statehood in the 'Siyasətnamə'." *Xalq Cəbhəsi Newspaper (Azerbaijani)*. June 17, 2016. Accessed September 10, 2024.
5. Nüsrətöglü T., Əkbər N.Nəcəf, *Türk dövlətləri və mədəniyyətləri tarixi*, “Çapar yayınları”, 1128 səh., Bakı 2024
6. <http://ensiklopediya.gov.az/az/terms/20256/cild/12>
7. Kennedy P. *A history of the Great Moghuls...* — Calcutta, 1905–1911. — Vol. 1–2

Rəyçi: f.f.d.. dos. Zöhrə Əliyeva